

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCES

Мамытов Т.Б.

БУДДИЗМДИН ТАРЫХЫЙ ӨНУГҮШҮ

Мамытов Т.Б.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БУДДИЗМА

T.B. Mamytov

HISTORICAL DEVELOPMENT OF BUDDHISM

УДК: 316.74/294.3

Будда байыркы коомдук-уруучулук баалуулуктар тутумунун кыйроосуна алып келген социалдык өзгөрүүлөрдүн мезгилинде жашаган. Катаал адеп-ахлактык тартиптин жана медитациянын жардамы менен ал акыл топтой баштаган. Ал азаптуу, кара ниет жана пайдасыз деп эсептеген жайнизмге таандык аскетизмдин чектен ашкан көрүнүштөрүнөн баш тарткан. Будда өзүн өзү тартпке салуунун максаты денени кыйноо жана жансыздандыруу эмес, каалоолорду көзөмөлдөөнүн аркасы менен жеткен акыл-эстин бейпилдиги экендигин аныктаган.

Негизги сөздөр: будда, ишеним, аскетизм, каалоо, акыл-эс, өзүн өзү тартпке салуу, дене, аң-сезим, кыйноо, брахманизм, жайнизм, жол, мыйзам, инсан, мезгил.

Будда жил во времена быстрых социальных перемен, следствием которых стал распад системы прежних общинно-племенных ценностей. При помощи суровой нравственности дисциплины и медитации он обрел прозрение. Он отказался от крайних проявлений аскетизма, свойственных джайнизму, которые он считал мучительными, низменными и бесполезными. Будда утверждал, что целью самодисциплины было не истязание и умерщвление тела, а безмятежность ума, достигаемая благодаря контролю желаний.

Ключевые слова: будда, вера, аскетизм, желания, ум, самодисциплина, тело, разум, истязание, брахманизм, джайнизм, путь, закон, смерть, личность, время.

Buddha lived in a time of rapid social change, the consequence of which was the collapse of the former system of the community and tribal values. With severe morality of discipline and meditation, he gained enlightenment. He had abandoned extreme forms of asceticism peculiar to the Jains, which he considered to be painful, ignoble and useless. Buddha argued that the purpose of discipline was not torture or mortification of the body, but the serenity of the mind achieved by controlling desires.

Key words: Buddha, faith, austerity, desire, mind, self-discipline, body, mind, torment, Brahmanism, Jainism, journey, law, death, personality, time.

Сиддхартха Гуатама (563-483 гг. до н.э.) жил во времена быстрых социальных перемен, следствием которых стал распад системы прежних общинно-племенных ценностей. Поиски смысла жизни привели его на путь отречения от всех остальных земных целей и подтолкнули к жизни странствующего отшельника; он стал одним из множества других отшельников, населявших в то время леса Северо-Восточной Индии. На него оказали влияние главные религиоз-

ные учения того времени, особенно брахманизм и джайнизм, но в конце концов он открыл свой собственный путь. При помощи суровой нравственной дисциплины и медитации он обрел прозрение, за что и был прозван Буддой, «Пробудившимся». После своего пробуждения он продолжал странствовать как монах-учитель, призывая других следовать по открытому им пути к нирване, к прекращению страданий. Он основал монашеский орден (Сангха), живший за счет милостыни, получаемой от мирян. Обладая вдохновенным даром привлекать к себе сердца людей, он пробуждал в них чувство благоговения к себе, равно как и желание следовать его учению.

Сангха, облеченная миссией проповедовать Дхарму (учение Будды) «из сострадания к миру... ради благополучия богов и людей» [1, с. 109] и поддерживаемая богатыми купцами и правителями, постепенно разрасталась, превращаясь в своеобразный высокоорганизованный и могущественный институт индийского общества. «Мирской» буддизм продолжал черпать духовную поддержку в Сангхе, но после того как постепенно оформился культ поклонения самому Будде, вся эта традиция со временем претерпела существенные изменения.

В течение первых двухсот лет с момента возникновения буддизм развивался достаточно гармонично. Около 300 г. до н.э. в рамках Сангхи выделилось несколько отдельных течений, ставших особыми школами. И монашеский и мирской буддизм все более подпадали под влияние индуизма, а также греческих и иранских идей. К началу нашей эры Сангха уже разделилась на различные школы, принадлежавшие либо к «Большой колеснице» (Махаяна), либо к «Малой колеснице» (Хинаяна); приверженцы последнего направления пользовались самоназванием Тхеравада («Путь старейшин»). Старейшины придерживались древнего пути; Махаяна разработала новый взгляд на вещи.

После девятисот лет процветания, с 250 г. до н.э. по 650 г. н.э., буддизм в Индии стал клониться к упадку. Однако задолго до этого буддийские монахи и купцы принесли весть о пути Будды на Шри-Ланку и в Юго-Восточную Азию, а также через Центральную Азию в Китай, Корею, Японию и Тибет. Учение Тхеравады возобладало на Шри-Ланке и в материко-

вой части Юго-Восточной Азии, а Махаяна – в Китае, Корее, Японии и Тибете. В наше время все эти школы и традиции пришли на Запад – в Европу и Северную Америку, где они сейчас и процветают, постепенно приобретая все более и более «западный» облик.

Главным источником наших сведений о Будде и о раннем буддизме является каноническая, т.е. священная, буддийская литература, полный корпус которой называется «*Трипитака*» [2, с. 117].

«Трипитака», «Три корзины [закона]» или «Три собрания», состоит из трех разделов: «Сутра-Питаки» (букв. «нить») – бесед, приписываемых Будде и выражающих основы его учения; «Винайя-Питаки» («дисциплина») – особых высказываний Будды о правилах монашеской жизни; и «Абхидхарма-Питаки» («Высшее Учение»), сформулированных учениками Будды. Наиболее древние разделы – «Сутра» и «Винайя» – были составлены в том виде, в котором они дошли до нас, примерно через четыре века после смерти Будды. Они основаны на воспоминаниях о самом Будде и о его учении, сохранявшихся в монашеских общинах и передававшихся в устном виде в течение двух с половиной веков. В период устной передачи учения основные события того времени, когда жил Будда, пересматривались и дополнялись снова и снова по мере того, как развивалось движение, причем все добавления и толкования приписывались самому Будде. В результате мы имеем письменный источник, отражающий двухсотпятидесятилетний путь развития буддизма, в котором не всегда можно точно отделить первоначальное учение от позднейших нововведений.

Жизнеописание Будды, содержащееся в известных нам записях, сделано его последователями спустя значительный период времени и отражает их веру в то, что он был необыкновенной, выдающейся личностью, явившей образец героической жизни человека. В этой трактовке Гаутама предстает принцем, зачатый и рожденный при необычайных обстоятельствах, женившимся на девушке по имени Яшодхара в возрасте шестнадцати лет и имевшим от нее сына Рахулу, который появился незадолго перед тем, как Гаутама отрекся от мира в возрасте двадцати девяти лет. Если же мы рассмотрим эти сведения в свете критико-исторического подхода к истории Индии, то сможем лишь сделать вывод, что Будда жил в конце VI – начале V в. до н.э., что он принадлежал к клану Гаутама народа шакья, что он прославился как странствующий отшельник в государствах Кошала и Магадха, где многие считали его просветленным, и что он основал монашескую общину, поддерживаемую мирянами-почитателями.

Северо-восточная часть Индии во времена Будды была раздроблена на ряд небольших царств и уделов в соответствии с племенным разделением. Шакья, племя Гаутамы, населяло подножия Гималаев в том месте, где сегодня проходит граница между Индией и Непалом. Племенем шакьев управлял совет старейшин, в числе которых, возможно,

был и отец Гаутамы. Оно платило дань более могущественным соседним государствам (Кошале и Магадхе), владевшим плодородными землями вдоль берегов Ганга и его притоков.

Гаутама странствовал по землям, населенным племенами кошала, магадха, вриджи и кашы, большую часть времени проводя в их главных городах и прилегающих к ним местностях.

Экономика всего этого региона основывалась на земледелии. Освоение технологии выплавки железа позволило не только создать более совершенное оружие, но также расчистить ранее покрытые лесами земли вдоль Ганга и все успешнее возделывать там культуру риса. Процветание земледелия, рост торговли и централизованное управление способствовали возникновению больших и мелких городов, ставших центрами власти, торговых отношений и ремесленнических союзов. С развитием торговли произошло смешение племен и культур, следствием которого стало разрушение привычной системы племенных связей и ценностей. Одним из ответов на этот кризис, вызванный сдвигом старых устоев, было отречение от мира, отшельничество в лесу для занятий медитацией. Так поступил и Гаутама.

В религиозной жизни того времени преобладали брахманы (жрецы) и *шраманы* (странствующие отшельники) [3, с. 119]. Брахманы были главными действующими лицами в совершении обрядов огненных жертвоприношений, являвшихся частью религии, которая начиная примерно с 1500 г. до н.э. развивалась в Северо-Западной Индии в среде народа, называющего себя «ариями». Брахманизм был религией для избранных, ставившей перед собой вполне мирские цели и основывавшейся на древнем откровении – Ведах. Это откровение, пользоваться которым могли лишь жрецы, воплощалось в особых обрядах, призванных поддерживать гармонию между людьми и различными силами (богами) окружающего мира. Приношение пищи богам при совершении огненных обрядов гарантировало здоровье, богатство, многочисленное потомство в этой жизни и небесную обитель после смерти.

Брахманизм поддерживал строго иерархический социальный порядок: на вершине находились жрецы (*брахманы*), за ними – воины и представители политической власти (*кшатрии*), далее – скотоводы и земледельцы (*вайшьи*), а в самом низу стояли простые работники (*шудры*). Считалось, что эта иерархия установлена изначально и соответствует иерархии богов и уровней в мире – неба, воздушного пространства и земли. Как в мире природных явлений небо направляет деятельность воздушного пространства и земли, так и в человеческом обществе жрецы управляют деятельностью нижестоящих классов. Сохранение высокого статуса и власти жреца гарантировалось его знанием Вед и участием в ритуалах, благодаря которым поддерживалась упорядоченная, благополучная жизнь.

Отрекшись от мира, Гаутама присоединился к шраманам («подвижникам») – странствующим от-

шельникам-монахам, которые отказались от оседлой, мирской жизни. Они селились в лесах, жили подаянием и искали мудрости посредством умерщвления плоти и медитации. Ко времени Будды монашеское движение уже сложилось в рамках брахманизма, но не было приобщено к нему: образ жизни брахманов и шраманов существенно различался. В ведении брахмана находилось соблюдение ритуальной чистоты и общественного порядка; шраман был озабочен индивидуальной нравственной чистотой и самопознанием. Брахман стремился к мирскому преуспеянию, а шраман отрекался от мира в надежде избавиться от борьбы за власть и благополучие. Брахман был ориентирован вовне, ведая социальной структурой и совершением обрядов, направленных на почитание божественных сил, а шраман обращался вовнутрь, к самому себе. Шраматы отрекались от всех социальных функций и стремились к новому видению реальности, достигаемому с помощью монашеской дисциплины и медитации; они старались пробиться сквозь иллюзии и страдания, порождаемые богатством и властью, и, как говорил об этом Будда, «увидеть мир таким, каков он есть в действительности». Отрекшись от всех способов поддерживать собственное существование, шраматы полагались на правителей, торговцев, ремесленников, землевладельцев, которые предоставляли им пищу, одежду, лекарства и временное пристанище. В обмен на это они предлагали свою мудрость и целительские способности, а также свое благословение.

В числе шраманов, живших во время Будды, был учитель Вардхамана, известный как Махавира («Великий герой») или Джина («Победитель»). Его учеников называли джайнами («последователями Победителя»), а само учение получило название «джайнизм». Вардхамана учил достижению освобождения души от материального мира посредством крайнего аскетизма и ненасилия. Он ходил обнаженным, снося все неудобства и отказываясь от владения какой-либо земной собственностью. Он учил строгому вегетарианству и полному воздержанию от прерывания жизни в любой ее форме.

Согласно свидетельствам традиции, Гаутама обучался под руководством двух мастеров йоги – особой системы тренировки ума и тела, в процессе которой человек отвлекается от всех обычных физических и психических впечатлений и переходит в следующие одно за другим состояния транса. Гаутама пробовал также прибегать к суровому аскетизму джайнов, умерщвляя свое тело постом. Однако, не найдя устойчивого удовлетворения в этих дисциплинах, он обратился к практике того, что сам называл «памятованием», «удержанием в памяти» (*самти*), – особого рода самоанализу, при котором, вместо того чтобы пытаться подчинить (или прекратить) свои физические и психические впечатления, он просто сидел, наблюдая за своими чувствами и мыслями, за тем, как они возникают и складываются в случайные узоры.

Он осознал, что его существование является

скоплением физических и психических состояний, обуславливающих друг друга и находящихся в процессе беспрестанного возникновения и исчезновения: «При возникновении этого возникает то; при исчезновении этого исчезает то». Он осознал также, что его опыт, связанный с переживанием боли и наслаждений, обусловлен его психическими состояниями – состояниями желания. Он чувствовал наслаждение, когда его желания удовлетворялись, и боль – когда этого не происходило. Он знал, что определенный уровень боли неизбежен при физическом существовании, постоянно подверженном переменам и разрушению, но он понял, что само его физическое состояние является результатом действия силы желания, что и само желание – это лишь поверхностное явление, отражающее сложную психическую структуру – «эго», или представление о собственном «я». Он увидел, что дух управляет телом, по сути, вызывая его к жизни в качестве инструмента удовлетворения «эго». Структура «эго», или его силы, вызвавшие нынешнее существование, сама является плодом прежнего существования, результирующая энергия которого называется «кармой». При помощи практики напряженного «памятования», подкрепленной определенными приемами сосредоточения, успокаивающими и очищающими сознание, Гаутама смог проследить поток своей кармы далеко в прошлое. Он увидел, как один поток жизни дает начало другому, и так без конца. Осознав эту цепь последовательных причин, он понял, что, поскольку именно желание – совокупный комплекс «эго» – вызывает существование и неотъемлемо связанные с ним физические и психические страдания, то подчинение и в конечном счете уничтожение этого «эго» может привести к прекращению страданий (нирване). Традиционные источники так передают описание Гаутамой своего просветления:

«Сосредоточив, очистив и прояснив свое сознание... я направил его к распознаванию воспоминаний о своих прошлых существованиях. Я вспомнил многие из них... Я вспомнил, какое я носил имя в каждом из них, к какому принадлежал роду, к какому сословию, какой вел образ жизни, какие наслаждения и страдания испытывал и каким был конец каждой моей жизни. Покинув одну из них, я рождался где-нибудь в другом месте... Это было первым знанием, приобретенным мною в первую стражу той ночи. Невежество было устранено, возникло знание... (Затем) я направил свое сознание на смерти и перерождения других живых существ. Божественным, очищенным, сверхчеловеческим зрением я видел смерть и перерождение людей из знатного или презренного сословия, живущих счастливо или влачащих жалкое существование в соответствии со своей кармой... Это было вторым знанием, приобретенным мною во вторую стражу той ночи... (Затем) я направил свое сознание к пониманию разрушения связывающих влияний [чувственных желаний, стремления к существованию и невежества]. В должное время я осознал (истину): «Вот страдание... Вот причина страда-

ния... Вот разрушение страдания... Вот путь, ведущий к разрушению страдания». И когда я понял и увидел это, мое сознание освободилось... Перерождение уничтожено... Сделано то, что следовало сделать: по ту сторону мира для меня ничего нет... Невежество устранено, возникло знание. Темнота рассеялась, воссиял свет. Так происходит с тем, кто пребывает бдительным, усердным и решительным» [4, с. 121.

Подобно брахманам и джайнам, Будда учил, что жизнь обусловлена кармой – «силой деяний». Закон кармы гласит, что все, чем человек является, и все, что он делает, представляет собой проявленный результат его прошлых деяний, что все обстоятельства его жизни – умственные и физические способности, социальное и экономическое положение, в которое он попал с момента своего рождения, и все дальнейшие события его жизни – не случайны и не определяются влиянием какой-либо внешней силы, но являются плодом его собственных поступков в прошлых и в настоящей жизни. Карма втягивает все живые существа – животных и насекомых наравне с людьми – в последовательное круговращение рождений и смертей, потому настоящая жизнь есть плод прошлых жизней и в свою очередь вносит свой вклад в формирование будущих. Брахманы и джайны называли этот процесс «переселением душ», полагая, что каждое живое существо обладает вечной неизменной душой (*атманом*), которая со смертью одного тела «переходит» в следующее. Будда отказался от представления о какой бы то ни было подобной вечной, необусловленной сущности – будь то душа или Бог. Его самоанализ открыл ему, что все, из чего состоит живое существо, и все, из чего состоит окружающий мир, подвержено непрерывным изменениям, миг за мигом возникая и исчезая. Лишь потому, что один комплекс текучих элементов разрушается (обычно это называется смертью) и дает возможность возникнуть другому начальному комплексу элементов, из которых развивается новое тело, можно говорить о перерождении, но никак не о «переселении души»; никакая неизменная сущность при этом не передается. Точно такое же перерождение происходит в каждый миг того, что мы называем жизнью.

По сути, Будда полагал, что именно вера в наличие или возможность существования неизменной души или личности (атмана) и выступает причиной человеческого страдания и неудовлетворенности. Главным из того, что открылось Будде в момент просветления, стало понимание, что жизнь представляет собой сплошное страдание, порождаемое желанием – желанием жизни, наслаждения, высокого положения в обществе, богатства, – которое коренится в вере в существование «я». Согласно

его предписаниям, правильная жизнь – свободная от страдания – возможна лишь при выполнении нравственных заповедей и соблюдении строгой дисциплины сознания, которые ведут к прозрению относительно подлинной сущности жизни и вместе с тем к угасанию желаний. Состояние полного отсутствия желаний, ставшее целью его учения, он назвал нирваной, «угасанием пламени желаний».

Брахманизм, джайнизм и буддизм придерживались одних и тех же нравственных принципов (ненанесение вреда, половое воздержание, запрет на воровство, ложь и употребление алкогольных напитков), однако в брахманизме нравственность занимала подчиненное положение по отношению к соблюдению ритуальной чистоты, т.е. правильности совершения обрядов на основе знания Вед. Джайнизм и буддизм подчеркивали важность самопознания, достигаемого через занятия медитацией. В отношении строгости соблюдения нравственных предписаний они вполне могли сравняться друг с другом.

Открывшееся ему прозрение Будда назвал Срединным Путем (*мадхьяма пратипад*), который отвергает как жизнь, направленную исключительно на удовлетворение чувственных желаний, так и жизнь в крайнем аскетизме, т.е. в полном отказе от удовлетворения чувственных потребностей. Будда отказался признавать превосходство брахманов, на которое они притязали на основании знания Вед и правил совершения обрядов. Он осудил вовлеченность брахманов в добычу мирских богатств. Вместо этого он проповедовал простую жизнь, лишенную привязанности к мирским благам, и уделял основное внимание нравственному самосовершенствованию и самопознанию, осуществляемому посредством особой дисциплины. Он не отверг богов брахманистского пантеона, но подчинил их могущество тому, кто победил собственные желания. В то же время он отказался от крайних проявлений аскетизма, свойственных джайнизму, которые он считал «мучительными, низменными и бесполезными». Согласно Будде, целью самодисциплины было не истязание и умерщвление тела, но безмятежность ума, достигаемая благодаря угасанию желаний.

Литература:

1. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «Дхарма». - М., 1988. - С.109.
2. Журнал «Известия Центральной концепции буддизма и значение термина «Дхарма». - М., 1988. - С.117.
3. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «Дхарма». - М., 1988. - С.119.
4. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «Дхарма». - М., 1988. - С.121.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.